

Рассказ впервые опубликован в нью-йоркской газете "Русский базар" в 1999 году.

Анатолий ЗАГУЛЯЕВ, Сан-Франциско

ЦАРЬ ИГРЫ

Жителям столицы Украины хорошо известно одно из достопримечательных мест Киева — Шевченковский парк в центре города, где всегда собираются любители домино, шашек, шахмат, карт...

Мой рассказ о ветеране парка, бесспорно, выдающемся любителе древней и мудрой игры, шашкисте **Якове Борисовиче Файбышевском**. Этот удивительный человек по праву может считаться царём в своём деле. Он играл в шашки более 50 лет, причём играл исключительно «под интерес». Когда у него появлялся клиент, тут же разыгрывался феерический спектакль, цирк и кино одновременно. Рот дяди Яши не закрывался ни на минуту. Шутил он остроумно, мысли высказывал оригинальные, мог уболтать при этом кого угодно.

— Ходи, — торопил Яша. — Бикицер! Бикицер!*

Противник в этой обстановке терял всякую способность соображать.

— По чём, Яша, играем? — обращались заинтересованные.

— По керблу**, — тут же следовал ответ.

— Мишигинэр, ходи!*** — не мог уговориться царь. Чтобы привлечь новых клиентов, он готов был идти «на крайние меры», предлагая противнику шашку в фору. Деньги для солидности прятались под игровую доску.

— Ходи, ты, шлымазыш!**** — вопил Яша.

«Взялся, взялся!» — кричал он, хотя к доске никто не прикасался. Противник пугался, чувствовал себя загнанным под доску вместе со своим рублём. Яша изображал свисток. «Всё, — кричал он, торжествуя, — следующий!» Обалдевший противник делал ход, а Яша в манере Великого Комбинатора отдавал одну шашку, вторую, третью и бил через всё поле пять-шесть шашек противника. Он описывал колесо так многозначительно, как будто совершал круг почёта по гаревой дорожке стадиона.

Когда он только заносил руку, чтобы сделать ход, складывалось впечатление, что вместе с шашками может быть сбит и противник...

Да, это был артист, я вам говорю, признанный шашкистами народный артист, которого отличал одесский юмор с подольским подтекстом и

неповторимым еврейским акцентом. Во время игры всё его тело содрогалось, мускулы лица танцевали, предавались игре в унисон с извилинами мозга. Противники для него были как побитые шашки.

Стоило ему появиться в парке, как по аллеям пробегал восторженный шепоток: «Яша и-д-ё-ё-ё-т!». Яков Борисович подходил, важно здоровался со всеми, сопровождая приветствия свои шутками-прибаутками, царственно улыбался, демонстрируя золотые зубы, вставленные на средства от игры в шашки. В 1996 году ему было 78, но больше 55 никто не давал. Сам дядя Яша говорил, что ему 64 — ровно столько, сколько клеток на доске.

В тот год, незадолго перед эмиграцией, я решил посетить любимый уголок.

Неожиданно в парке появился этот симпатичный человек. Он прошёл своей, дядя-яшинской походкой, держа в руке авоську, из которой торчала курица. Я ещё подумал: наверно, выиграл на базаре у торговца.

Ничего он практически никогда не покупал. Мог в шашки разыграть всё, что угодно. Если человек совсем не играл, он давал 2 шашки в фору, добавляя при этом, что «такую фору не дают даже в сумасшедшем доме». Без двух шашек он легко завладевал капиталом своего азартного противника. Когда спускался он по Горького, направляясь в парк, фигура его напоминала Паниковского. Правда, литературный герой, помнится, гонялся за гусями, Яша предпочитал курицу, но не ворованную, а честно выигранную на глазах многочисленных зрителей.

Ещё один небезынтересный штрих к портрету нашего героя. Яков Борисович всегда был тщательно выбрит, пострижен. Этим он тоже обязан шашкам?!

Как гласит народная молва, дело было так. В Киеве жил господин Забара, который мог играть в шашки сутками напролёт. Как-то Яша поспорил, кто из них сильнее. Не мог царь уступить пальму первенства даже самому большому фанатику шашек. Он предложил Филиппу Дмитриевичу Забаре сыграть матч, на который поставил 500 рублей. Забара же в случае проигрыша «приговаривался к пожизненному, бесплатному бритью и стрижке клиента». Матч, как не трудно догадаться, закончился триумфальной победой любимца публики. После этого парикмахер верно «служил» царю долгие 25 лет, до самой смерти. Старожилы Киева, должно быть, помнят парикмахерскую Филиппа Забары на Печерске, напротив Дворца пионеров и школьников, где на протяжении многих лет учились будущие мастера, чемпионы всех рангов.

Дядю Яшу знали не только в Киеве, а и далеко за его пределами. Где бы он ни появлялся — в Крыму, в Сочи, в Прибалтике — везде его сопровождали фантастические легенды.

Внешне он напоминал партийного или хозяйственного руководителя. Забаровская стрижка, костюм с галстуком, кожаная папка — атрибуты,

которые придавали его внешности солидный, холёный вид. Обычно думали, что в папке, с которой он никогда не расставался, находятся бумаги большой государственной важности. Но для постоянных партнёров секретов не было. Все знали, не раз имели удовольствие наблюдать, как дядя Яша торжественно вынимал из кожаной папки свой «музыкальный» инструмент, на котором играл более полувека. Папка служила футляром для шашек...

Если представить на минутку парк Шевченко и через 20 лет, думаю, ничего там не изменится, дядя Яша всё также будет на своём привычном месте как живой памятник народной игры.

* Быстрее! быстрее! (идиш)

** По рублю! (смесь украинского и идиш)

*** Сумасшедший! (идиш)

**** В переводе с искаженного иврита — «лишённый счастья», неудачник. На новорусском — лох (разъяснил Ш. Резник, Израиль).